

EDN: SRXKRY
УДК 342.951:339.543

**ECONOMIC AND LEGAL SIGNIFICANCE OF CUSTOMS EXPERTISE:
SECURITY ISSUES**

Mariya V. Vasilyeva, Anna Yu. Rozhkova*
Pskov State University, Pskov, Russian Federation,

Received 21.02.2026, approved after reviewing 16.03.2026, accepted 26.03.2026

Abstract. In the context of the sanctions economy, ensuring security and the need for a unified interpretation of procedural actions and research, the economic and legal significance of customs expertise has been update. A comprehensive and interdisciplinary approach to law enforcement and enforcement of customs expertise is justified. The economic and legal properties of customs expertise are disclose, as well as the duality of its legal nature – material and procedural. To implement comprehensive enforcement of customs expertise, it was propos to introduce a unified register of certified customs experts from the EAEU member states, as well as the use of interdepartmental international and regional agreements to harmonize the procedure for conducting customs examinations on the territory of the EAEU.

The presented judicial practice demonstrates both the legal effect in terms of restoring the rule of law and the economic effect in terms of the administrative and judicial cost of costs (income) in fulfilling obligations and satisfying the requirements expressed by the property status of the disputed parties. At the same time, the extra-economic effect of customs expertise affects the volume of collection of customs payments as result of a significant share of the positive experience of won court cases by the customs authorities of the Russian Federation. According to the Federal Customs Service of Russia, according to the results of 2024, 8.52 billion rubles were collect during the classification of goods, which is an average of 88% in the period 2021–2024.

The identified problems largely relate to the enforcement of customs expertise where there is intent to reduce the customs value in the classification and identification of goods, various interpretations of standards and standards, as well as improper provision of material evidence to the case file by the declarant when appealing administrative decisions of customs authorities. At the same time, in order to ensure the equality of the controversial parties before the court, there is a need to apply the declarant's rights to an independent and repeated customs examination.

Keywords: safety, foreign economic activity, customs expertise, law, product identification, customs expert, material evidence.

Citation: Vasilyeva, M. V., Rozhkova, A. Yu. (2026). Economic and legal significance of customs expertise: security issues. In: Trade, service, food industry. Vol. 6(1). Pp. 72–88. EDN: SRXKRY



**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ:
ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ**

Мария Владимировна Васильева, Анна Юрьевна Рожкова*
Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация

Аннотация. В условиях санкционной экономики, обеспечения безопасности и необходимости единства толкования процессуальных действий и исследований актуализировано экономико-правовое значение таможенной экспертизы. Обоснован комплексный и междисциплинарный подход к правопорядку и правоприменению таможенной экспертизы. Раскрыты экономико-правовые свойства таможенной экспертизы, а также двойственность ее правовой природы – материальной и процессуальной.

Судебная практика демонстрирует как правовой эффект в части восстановления законности, так и экономический – в части административно-судебной себестоимости затрат (доходов) при исполнении обязательств и удовлетворении требований, выраженных имущественным положением спорных сторон. При этом определено, что внешнеэкономический эффект таможенной экспертизы влияет на объемы собираемости таможенных платежей в результате значительной доли положительного опыта выигранных судебных дел таможенными органами РФ.

Выявленные проблемы в значительной степени касаются правоприменения таможенной экспертизы в случаях, где наблюдается умысел в занижении таможенной стоимости при классификации и идентификации товаров, различное толкование стандартов и нормативов, а также ненадлежащее предоставление вещественных доказательств к материалам дела декларантом при обжаловании административных решений таможенных органов. В целях обеспечения равенства спорных сторон перед судом усматривается необходимость применения прав декларанта на независимую и повторную таможенную экспертизу.

Для реализации комплексного правоприменения таможенной экспертизы предложено введение странами-членами ЕАЭС единого реестра сертифицированных таможенных экспертов, а также применение межведомственных международно-региональных соглашений по гармонизации порядка проведения таможенных экспертиз на территории ЕАЭС.

Ключевые слова: безопасность, внешнеэкономическая деятельность, таможенная экспертиза, право, идентификация товара, таможенный эксперт, вещественное доказательство.

Цитирование: Васильева, М. В. Экономико-правовое значение таможенной экспертизы: вопросы безопасности / М. В. Васильева, А. Ю. Рожкова // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2026. – № 6(1). – С. 72–88. – EDN: SRXKRY



Введение / Introduction. Начало второй четверти XXI века в разрезе исследований международных торговых отношений характеризуется сверхдинамичной сменой трендов в системах межгосударственных партнерств и союзов, что приводит, с одной стороны, к актуализации и углублению уже «устоявшихся» деловых контактов, а с другой – к возникновению новых экономических и политических связей. При этом текущие процессы могут быть «разнонаправленными» или включать неоправданно значительный рост административных барьеров, в том числе и переход к «торговой» войне. На этом фоне приоритетность решения проблем в сфере внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) для национальных правительств становится не просто текущей необходимостью, а жизнеобеспечивающим фактором стратегического развития.

В Российской Федерации ВЭД рассматривается как одно из ключевых направлений государственной политики, безусловно содействующего стабилизации

экономики и определяющего качество жизни граждан¹. Возникает необходимость оптимизации процессов, реализуемых в сфере управления внешней торговли государственными органами России, а также актуализируется проведение научных исследований в указанной области с целью выработки предложений по совершенствованию национальной и международной нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность участников в таможенной сфере с учетом достигнутых договоренностей в Евразийском экономическом союзе и иных сообществах, участником которых является Российская Федерация (далее – РФ). Научный поиск позволит наметить стратегические цели и обосновать решения для обеспечения роста конкурентоспособности отечественных товаров на международном рынке [1], поспособствует развитию взаимодействия государственных органов, в полномочия которых включены регулирование и контроль процессов таможенной сферы [2], в целом сформирует позитивный предпринимательский климат.

Санкционные тренды мировой экономики сопряжены с вопросами национальной безопасности, а также продовольственной (товарной) безопасности в условиях правовой системы, когда нормы права требуют гармонизированного подхода их применения в интересах сохранения суверенитета российского государства. При этом для субъектов национальной экономики ВЭД позволяет повышать эффективность за счет их вовлеченности в промышленную и торговую межстрановую кооперацию, где использование трансфера технологий становится базой собственного развития, а применение международных расчетов обеспечивает обоюдовыгодное сотрудничество с торговыми партнерами.

В свою очередь, продовольственная безопасность во многом определена международно-товарной кооперацией, где экономико-правовое значение приобретает идентификация товаров, в частности сопутствующая определенной группе величина таможенной стоимости, ценовая доступность и валютная доходность экспортно-импортных поставок, а также совокупность правовых норм и требований к товарам (продукции), перемещаемым через таможенную границу. Все эти категории тесно связаны и влияют друг на друга.

Анализируя перспективы ВЭД для российских компаний, специалисты выделяют укрепляющиеся позитивные интеграционные связи России с государствами глобального Юга и азиатского региона [3, 4]. Однако наряду с этим эксперты отмечают постоянно растущее экономическое давление в виде таможенно-тарифных барьеров посредством высоких процентных ставок импортных пошлин и иных нетарифных ограничений со стороны «недружественных» стран [5, 6].

Так, исследователи О. Э. Кошелева, С. Н. Борисова, пишут о сложившейся «ломаной» логистике [7] вследствие развития параллельного импорта и закрепления для товаров новых правил установления страны происхождения, связанных с запретом или ограничением поставок на российский рынок из «недружественных стран», тем самым увеличением стоимости внутренних затрат российских компаний на импорт.

Материалы и методы / Materials and Methods. Научной основой служат исследования ученых-экономистов, практикующих специалистов таможенных органов и юристов в области идентификации товарной продукции, связанные с проблемами и перспективами экономико-правового характера проведения таможенных экспертиз. Эмпирическими материалами выступает нормативно-правовая база основных и специальных норм, административные регламенты Федеральной таможенной службы

¹Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 07.02.2026)

России (далее – ФТС России), правоприменительные административные и судебные акты по разрешению споров.

Экономико-правовой подход позволяет расширить методологию исследования, а именно научно-правовой обзор, анализ вторичных данных, правовой анализ административной и судебной практики, систематизацию толкований.

Вопросам классификации и идентификации товаров, роли таможенной экспертизы и ее назначения в обеспечении прав потребителей, структуры таможенных экспертиз, практики производства товароведческих экспертиз [8] и установлении их законности посвящено множество научно-прикладных трудов и профессионально-экспертных изысканий.

Проблема разного толкования и применения мер таможенного контроля, такими как «исследование», «таможенная экспертиза», «криминалистическая экспертиза», «судебная экспертиза», по мнению А. В. Нестерова, требует комплексного подхода, включая все виды экспертиз в зависимости от свойств проверяемого товара [9]. В целях правомерности действий отбора выборки, взятия проб, применения методики исследования товаров полномочный состав должностных лиц должен закреплять технические знания, что требует гармонизации требований к специальной подготовке на уровне Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) и ЕАЭС. При этом важно разграничить полномочия таможенного эксперта и должностного лица таможенной службы, где последний дает правовую оценку результатов таможенной экспертизы.

На практике таможенная проверка сопряжена с «классическими» ситуациями, когда декларант пытается снизить таможенные затраты путем выбора «минимальной ставки таможенной пошлины» [10] или необоснованно скорректирована таможенная стоимость, что может быть противозаконным деянием как декларантов, так и должностных лиц таможенных органов. Поэтому, по мнению О. Г. Назаровой таможенная проверка, верификация и анализ в форме таможенных экспертиз должны отвечать «единообразию классификации идентификации товаров» [10]. Основанием для назначения таможенной экспертизы выступают неподтвержденные сведения о товаре, а также неверное определение кода товара с умыслом занижения таможенной стоимости товара. Однако присутствует проблема субъективности толкования Основных правил интерпретации, где порой недостаточно широки пределы профессионального познания должностных лиц таможенных органов. Авторская позиция сводится к проблеме, что на текущий момент недостаточно развита гармонизация стандартов, нет ведомственного императива применения пояснений Комиссии ЕАЭС и рекомендаций Всемирной таможенной организации, а также разъяснений ФТС России.

Рассмотрим собственно истоки процесса таможенной экспертизы. Для идентификации происхождения товара разрешительным документом к таможенной процедуре служит сертификат. Здесь же предусмотрена декларация о происхождении товаров, которая в целях достоверности сведений о товаре предоставляется вместе с сертификатом. Тем не менее практика показывает недостаточность данных подтверждающих документов таможенного декларанта, например, при случае, когда требуются «палинологические исследования» [7], то есть микроскопический анализ. Согласно Указу Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» палинологический анализ предполагает защиту ввозимых товаров и составляет основу классификации видов таможенной экспертизы. Однако такой анализ требует высокой технологичности исследований и длительности верификации данных

о товаре, тем самым повышая финансовую и административную нагрузку таможенных операций.

Приведенный выше пример тесно связан с общим пониманием таможенной товароведческой экспертизы (далее – ТТвЭ). По данным Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (далее – ЦЭКТУ) [11] в 2025 г. основную долю экспертиз (48,6%) составляет именно ТТвЭ. В связи с этим обратим внимание на значение ее как инструмента продовольственной безопасности (Н. А. Боброва [12], А. А. Демина [13]), который обладает комплексом экономико-правовых свойств, а именно:

- себестоимость, качество и комплектность товара, производственные и потребительские свойства, ассортимент товара;

- материально-правовые свойства в части соблюдения и исполнения таможенного законодательства;

- процессуально-правовые свойства в рамках претензионного (досудебного), внесудебного, судебного и исполнительного производств. Вместе с тем, свойства товароведческой экспертизы в рамках внесудебного производства, конкретно таможенно-административного, рассматриваются при таможенном контроле, а в рамках судопроизводства свойства ТТвЭ служат вещественными доказательствами.

Из указанных свойств ТТвЭ особый интерес составляют процессуально-правовые, связанные с таможенно-лабораторным исследованием, правовой квалификацией и оценкой правомерности возникновения оснований, порядка проведения экспертизы, правомочности экспертов и вынесенных экспертных заключений. Иницированную судом экспертизу называют «судебной товароведческой» [13]. По мнению А. А. Деминой, такая экспертиза одновременно решает вопросы управления качеством товара, цены (стоимости), защиты прав потребителей или изготовителей/производителей.

В контексте сбора доказательств (иными словами, криминалистики) товароведческая экспертиза, инициированная таможенной службой или судом, становится компонентом прикладного исследования, связанного с идентификацией товара, что комплексно сопряжено с лабораторными мероприятиями, расследованием и процессуальными действиями должностных лиц при возбуждении гражданских, административных, уголовных дел, при судопроизводстве и иных правовых производствах [14].

Таким образом, таможенная экспертиза как инструмент безопасности обладает экономико-правовой природой и состоит из комплекса административно-правовых актов (административных регламентов), удостоверяющих и разрешительных таможенных актов, судебных процессуальных актов, а также комплекса административно-таможенных и процессуальных действий таможенных, правоохранительных и экспертных служб.

В связи с указанным полагаем, что компетентность таможенных, правоохранительных органов и экспертных лабораторий (организацией) носит одновременно комплексный и разграниченный характер. Поэтому полномочный состав процессуальных действий не должен дублироваться посредством одновременного расширения компетенций должностных лиц таможенных, правоохранительных и экспертных служб в силу уже законодательно закрепленного межведомственного сотрудничества (т.н. «административно-правовой кооперации»), где каждая служба несет правосубъектную ответственность. При этом актуальна межведомственная гармонизация административных регламентов порядка проведения товароведческой таможенной экспертизы.

Тем не менее остается ряд вопросов. При каких обстоятельствах у должностных лиц таможенных органов возникают основания для проведения микроскопического анализа? Достаточно ли санкций как административно-правовых оснований для «углубленной» таможенной проверки? При каких действиях (декларировании происхождения или сертификации товара) может быть назначен анализ в рамках таможенной экспертизы? Не возникнут ли у декларанта риски, связанные с необоснованным проведением подобного анализа? Предусмотрен ли порядок компенсации нанесенного материального (экономического) ущерба при микроскопическом анализе в случае неправомерности действий таможенных органов? Ответы на обозначенные вопросы могут находить отражение в административных регламентах и судебных прецедентах.

Полученные результаты / Results. Дано уточнение национального субъектного состава правотворческой деятельности в сфере безопасности.

Так, основными субъектами государственной внешнеторговой политики в России являются федеральные органы государственной власти (Минфин², Минэкономразвития³, Минпромторг⁴), решения которых определяют результативность экспортно-импортной политики (включая рост объемов товарооборота, количество вовлеченных в процессы бизнес-структур). Указанные субъекты способствуют эффективности международного сотрудничества и обеспечивают функцию централизованного управления уполномоченными во внешнеторговой сфере органами исполнительной власти. Подведомственные структуры указанных министерств, в свою очередь, реализуя должностные полномочия, не только обеспечивают противодействие незаконному обороту оружия, валюты, опасных товаров, но и в целом укрепляют общественное здоровье, способствуют защите окружающей среды, включаются в процессы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и, тем самым, формируют общую безопасность. Одной из таких уполномоченных структур является ФТС России. В ее задачи входит обеспечение законности перемещения товаров, транспортных средств, иных грузов и физических лиц через таможенную границу, контроль правильности заполнения сопроводительных документов, расчет таможенной стоимости в рамках внешнеторговых сделок и многое другое.

Согласно статье 388 ТК ЕАЭС таможенной экспертизой называют «...исследования и испытания, проводимые таможенными экспертами <...> с использованием специальных и (или) научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы». При этом эксперт должен обладать значительным объемом знаний (компетенцией) в определенных областях для объективного и беспристрастного суждения.

В таможенных органах проведение экспертизы обеспечивает Центральное экспертно-криминалистическое таможенного управления, созданное в 1990 году. Его современная архитектура включает 9 экспертно-криминалистических служб, более 30 обособленных экспертно-исследовательских подразделений. Использование новейших методов, технических средств и информационного обеспечения позволяет повысить

²Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 (ред. от 27.09.2025) «О Министерстве финансов Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48609/ (дата обращения: 07.02.2026).

³Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 (ред. от 14.11.2025) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77491/ (дата обращения: 07.02.2026).

⁴Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 (ред. от 18.12.2025) «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77477/ (дата обращения: 07.02.2026)

качество и полноту экспертного исследования. Экспертно-криминалистическая деятельность таможенных органов России имеет международный статус.

Эксперты ЦЭКТУ ежегодно проводят значительное количество экспертиз для установления различных фактов в зависимости от вопросов, поставленных должностными лицами таможенных органов при выявлении фактических отклонений каких-либо характеристик объектов контроля. Так, например, Управление выполняет обеспечение доказательной базы для пресечения незаконного перемещения товаров и прочих правонарушений, с помощью реализованных экспертиз сокращает количество спорных ситуаций, связанных с идентификацией товаров, возникающих при контроле, организует работы по методической унификации практики экспертиз по всей системе ФТС России. Деятельность специалистов Управления не только несет практический эффект, но и обеспечивает наращивание научного потенциала: разрабатываются и обосновываются новые методики и методы (и виды) экспертиз относительно как уже используемых товаров, так и инновационных объектов, появляющихся на рынке в ходе развития научно-технического прогресса.

Ежегодно выполняется около 30 тыс. исследований, которые включают идентификационные, ботанические, зоологические, криминалистические, товароведческие, искусствоведческие, компьютерно-технические, технологические, геммологические, психолого-лингвистические, бухгалтерские экспертизы, экспертизы средств негласного получения информации, что позволяет в ходе разрешения судебных споров обеспечить правоту предложений (исков, ответных заявлений) от таможни [15].

В табл. 1 представлена статистика применения таможенной экспертизы в вопросах таможенного контроля. Результаты деятельности специалистов ЦЭКТУ ФТС России указывают на значительную востребованность данных исследований и обеспечивают реализацию соблюдения законности при таможенном контроле перемещаемых товаров, транспортных средств и иных объектов через границу.

Отметим, что с 2016 г. Управление получило статус «Региональная таможенная лаборатория Всемирной таможенной организации» (далее – РТЛ ВтамО). Участие специалистов Управления в заседаниях научного подкомитета по Гармонизированной системе ВтамО способствует актуализации национальной нормативно-правовой базы, обеспечивает обмен опытом с ведущими научными деятелями в области экспертизы.

Реализация ЦЭКТУ ежегодных Международных научно-практических конференций по проблемным вопросам экспертной деятельности способствует формированию и развитию научно-методологического и технологического потенциала российской таможни в целом.

Таблица 1. Результаты применения таможенной экспертизы в процессах принятия решений должностными лицами ФТС России за 2024–2025 гг. [16]
Table 1. Results of the application of customs expertise in decision-making processes by officials of the Federal Customs Service of Russia for 2024–2025 [16]

Показатель	2024	2025	Динамика
	ед.		%
Количество выполненных экспертиз и исследований в интересах таможенных органов, всего и в том числе:	29533	28917	97,91
таможенных экспертиз и исследований	15286	14281	93,43
экспертиз в рамках производства дел об АП	11468	11487	100,17
экспертиз в рамках УД	883	901	102,04

Окончание табл. 1

Показатель	2024	2025	Динамика
	ед.		%
заклучений специалиста	1916	2248	117,33
для иных органов госвласти	1218	886	72,74
Отказано в выпуске товаров	2149	2068	96,23
Применение результатов экспертизы в судебных разбирательствах	9506	9636	101,37
Доля судебных дел, вынесенных в пользу таможенных органов (на основании экспертизы)	72,50%	76,40%	3,90%
Доначислено в результате экспертизы в федеральный бюджет	>3,8 млрд руб.	> 7 млрд руб.	>в 1,8 раза
Конфисковано товаров на сумму	> 997 млн руб.	>1,7 млрд руб.	>в 1,7 раза

Обзор норм правового регулирования таможенной экспертизы позволил установить международный (на основе главы 53 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза – далее ТК ЕАЭС), а также национальный уровень (на основе ведомственных приказов ФТС России и ЦКЭТУ).

Нормой статьи 396 ТК ЕАЭС закреплена диспозиция применения на добровольных началах права о сотрудничестве в проведении совместных таможенных экспертиз, а также совместной подготовки таможенных экспертов. Здесь, на наш взгляд, подразумевается выработка межгосударственных региональных соглашений, регулирующих административный регламент по совместным комплексным исследованиям, которая гармонизировала бы содержание регионально-договорных правоотношений таможенных служб ЕАЭС и их представителей, а также определила бы их обязательства, существенные условия и правосубъектную юридическую ответственность. При этом специальными (особенными) субъектами соглашения о проведении совместных таможенных экспертиз являются ЦКЭТУ, таможенные органы ЕАЭС и представители экспертного сообщества. По правовой природе подобные соглашения обладают признаками свободы договора, равенства и солидарной (в отдельных случаях субсидиарной) ответственности.

Законодательно основанием для назначения проведения ТТвЭ (п. 1 ст. 389ТК ЕАЭС) служит «разъяснение вопросов», тогда как Приказом ФТС России⁵ от 16.01.2019 № 34 закреплены иные основания, а именно: «минимизация рисков», «принятие предварительных решений о классификации товаров согласно ТН ВЭД ЕАЭС» (п. 3 Приказа). В целом основания для проведения ТТвЭ носят не прецедентный характер, а императивную форму в виде оказания государственных услуг.

В свою очередь, основанием для отказа в проведении ТТвЭ (п. 6 ст. 389 ТК ЕАЭС) служат нарушения, связанные с идентификацией товаров, которые могут быть совершены как декларантами, так и должностными лицами, иными словами, субъектами ТТвЭ. Основанием возбуждаемых гражданских, административных и

⁵Приказ ФТС России от 16.01.2019 № 34 (ред. от 23.08.2023) «Об утверждении Порядка проведения таможенной экспертизы, формы решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы». СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317894/ (дата обращения: 14.02.2026)

уголовных дел выступает факт противоправности действий, установленный в результате проведения таможенной экспертизы.

Пунктом 3 статьи 390 ТК ЕАЭС закреплен национальный уровень порядка проведения таможенной экспертизы, а также привлечения других экспертов (экспертных организаций) (абз. 3 п. 8 разд. II Приказа ФТС России от 16.01.2019 № 34), что может исключать международно-региональный (гармонизированный) подход.

Тем не менее, у таможенных экспертов закреплено право «привлекать с согласия таможенного органа других таможенных экспертов» (пп.2 п. 1 ст. 394 ТК ЕАЭС). Однако чтобы пригласить таких экспертов, необходим международный реестр сертифицированных таможенных экспертов стран ЕАЭС по аналогии с действующими реестрами субъектов околотаможенного сектора (например, реестр таможенных представителей [17]).

Также закреплено право экспертов «использовать результаты исследований, проведенных другими исследовательскими или экспертными организациями» (пп. 8 п. 1 ст. 394 ТК ЕАЭС). Оговорена и ответственность эксперта «в соответствии с законодательством государств-членов» (п. 3 ст. 394 ТК ЕАЭС), что еще раз свидетельствует о возможности международно-региональной деятельности.

Права декларантов предусматривают порядок подачи ими ходатайств в ходе проведения ТТвЭ в нормах как ЕАЭС (ст. 395 ТК ЕАЭС), так и РФ (п. 6 Приказа ФТС России № 34), где не закреплен порядок обжалования решений таможенных органов.

В целом процедура таможенной экспертизы завершается вынесением экспертного заключения, которое направляется для вынесения таможенным органом решения в виде административного акта, причем последний может быть обжалован в суде (ст. 286, Гл. 51 Федерального закона № 289)⁶. Также в силу «принятия предварительных решений о классификации товаров»⁷ ФТС России при оказании государственной услуги по проведению ТТвЭ предусматривает досудебный порядок обжалования (разд. V Приказа ФТС России № 375).

В результате правового обзора нами не ставятся под сомнение рассмотренные нормы ЕАЭС как правовая коллизия, авторы видят возможность устранить правовую индифферентность «на местах» посредством соглашений субъектов правоотношений в области таможенной экспертизы (ТТвЭ).

Отметим, что таможенная экспертиза двойственна в экономико-правовом проявлении, связанном, во-первых, с осуществлением государственной услуги ФТС России, во-вторых, с процессуальными действиями по сбору вещественных доказательств как основанием для возбуждения дел. Во втором случае значима роль таможенной экспертизы в части обжалования, доказывания неправомерности решений или действий должностных лиц и, наоборот, сбора доказательств в случае правонарушений декларанта, что создает экономическое обоснование в расчете себестоимости затрат (доходов) при исполнении обязательств и удовлетворении требований, выраженных имущественным положением спорных сторон.

⁶Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 14.02.2026).

⁷Приказ ФТС России от 16.04.2020 № 375 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению таможенными органами государственной услуги по принятию предварительных решений о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза». СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355487/ (дата обращения: 14.02.2026)

Анализ вторичных данных ФТС России позволил выявить проблемы практики в области таможенного контроля при идентификации товарной продукции, связанные с неправомерностью действий участников ВЭД в силу недостатка гармонизации норм и требований к определению кодификации товаров, компонентного состава продукции (сырья) при проведении разных видов таможенных экспертиз, а также процессуально-правовых экспертиз правоохранительных органов в ходе основных расследовательских мероприятий (далее – ОРМ).

В частности, практика взаимодействия участников ВЭД в рамках таможенного контроля с ФТС России показывает, что существуют спорные вопросы в области установления свойств и признаков конкретных товаров (например, при анализе их технических характеристик), что влечет требование контролирующего органа об изменении кода товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД). Специалисты также отмечают, что по отдельным товарным позициям около 80% судебных споров связано именно с проблемой их разграничения [18].

По данным ФТС России отмечаются многочисленные нарушения заполнения и сроков предоставления участниками ВЭД финансовых документов. Например, может быть не обоснована оценка стоимости компонентов товара или в целом неверно применен метод оценки стоимости товаров, что ведет к требованию провести корректировку таможенной стоимости.

В правоохранительной практике отмечаются и недобросовестные действия отдельных участников ВЭД. Например, когда предоставляются акцизные и специальные марки, имеющие признак «отсутствия подлинности», также в уголовном судопроизводстве с участием околотаможенных бизнес-структур решаются вопросы установления личности.

Специалисты таможенного дела отмечают и нормативные проблемы организации экспертизы. Так, например, требуют решения вопросы обеспечения единообразия на уровне наднационального и национального права в странах ЕАЭС в отношении порядка назначения и проведения экспертизы, порядка отбора проб и (или) образцов товаров [19]. Не решены в полном объеме вопросы терминологического характера, связанные с описанием товарных характеристик [20].

Не менее важной представляется и проблематика, связанная с недостаточностью кадров таможенных экспертов в отдельных сферах, например потребительских товаров. Необходима государственная поддержка в софинансировании по кадровому и технико-технологическому обеспечению экспертных структур таможенных органов, связанных с исполнением не только финансовых обязательств обеих сторон государственно-правового соглашения, но и профессиональных и технико-технологических обязательств во избежание отмыкания бюджетных средств должностными лицами.

Правовой анализ административно-судебной практики позволил показать опыт обжалования действий (бездействий) должностных лиц (Приказ ФТС России от 29.12.2020 № 116)⁸ на примерах правоприменительной практики ЦЭКТУ [21] в установлении законности административных решений таможенных органов за последние 2023-2025 гг., а также выявить особенности применения таможенной экспертизы как процессуально-правового инструмента.

Так, предметом требования истца в порядке обжалования решения таможенных органов (Дело № А27-12192/2024) является признание недействительным административного ненормативного акта о классификации товаров, а также

⁸Приказ ФТС России от 29.12.2020 № 1163 «Об утверждении Порядка действий должностных лиц таможенных органов при рассмотрении жалоб на решение, действие (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц». Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-fts-rossii-ot-29122020-n-1163/> (дата обращения: 18.02.2026)

уведомления о неуплаченных таможенных платежах, процентов и пеней. Установлено, что задекларированный товар ошибочно заявлен по коду, где ставка таможенной пошлины составляет 5%. В ходе камеральной проверки выявлено, что на основании проведенной «судебной» таможенной экспертизы товар является частью сложного механизма, поэтому изменен код по ТН ВЭД со ставкой 10% таможенной пошлины. В трех инстанциях суда исковое требование отклонено.

Пример демонстрируют возникновение правооснования для проведения таможенной экспертизы как процессуально-правового инструмента исполнения процессуальных и следственных действий должностными и экспертными лицами, так и вещественное доказательство правонарушения декларанта, выразившееся в умысле снизить таможенную стоимость, размер таможенной пошлины и иных таможенных платежей.

По делу № А40-216339/2024 наблюдается аналогичная ситуация по занижению таможенной стоимости, при заявлении кода со ставкой 5% таможенной пошлины. В целях объективной правовой оценки таможенными экспертами применен комплексный подход исследования «с использованием различных методов».

Однако по данному делу проблема выражена в разном толковании применяемого стандарта ГОСТ 6943-2015 декларантом и таможенными органами, что требует единых рекомендаций по толкованию стандартов.

Кроме того, у декларанта недостаточно доказательств в обосновании собственных доводов в силу не представленных им ходатайств «о постановке дополнительных вопросов» (ст. 395 ТК ЕАЭС), а также, возможно, непосредственного отсутствия при отборе и обработке исследуемой пробы. Здесь однозначно споры сторон разрешаются судом на основе прав состязательности (ст. 14 КАС РФ).

Отметим, что технологически и технически экспертно-таможенные службы могут иметь привилегированное положение в судебных спорах. Поэтому полагаем, что порядок проведения таможенной экспертизы должен предусматривать право декларанта на «независимую таможенную экспертизу».

Так, по делу № А56-52913/2023 наблюдаем отсутствие или неприменение единых рекомендаций (правил) по идентификации товара. Таможенным органом ошибочно классифицирован товар по ставке 20% НДС (вместо 10%). При этом не проведена таможенная экспертиза, что исключает ее как вещественное доказательство. Иными словами, присутствует факт неполноты доказательств (ст. 59 КАС РФ). Кроме того, процессуально-правовое значение таможенной экспертизы не возникает в силу отсутствия процессуальных действий должностных лиц в ходе таможенной проверки по каждому спорному товару.

Однако таможенный контроль предусматривает идентичность и/или однородность товаров для их классификации, что не всегда требует проведения таможенной экспертизы, достаточно экспертных заключений по идентичным товарам. Тем не менее, право декларанта на проведение повторной экспертизы не отменено и предусмотрено по ходатайству (п. 4 ст. 395 ТК ЕАЭС).

Дело № А21-89402/2024 носит прецедентный характер по поводу ненадлежащего предоставления вещественных доказательств декларантом. Здесь налицо отсутствие применения права состязательности и недостатка применения гражданских процессуальных прав самого декларанта. Если нет доказательств, значит решение о классификации товара таможенными органами обосновано? Нет. Отсутствие доказательств не дает основание суду принять позицию таможенного органа, а предусмотрена таможенная экспертиза как вещественное доказательство неправомочности действий декларанта, а также полноты процессуальных действий таможенно-экспертной службы.

Таким образом, указанные судебные прецеденты и иные экономические споры по административным делам [22] (А33-24742/2022 [23], А32-4738/2024 [24], А06-4377/2024 [25], А78-1437/2024 [26]), как правило в трех инстанциях, раскрывают комплексность применения, а также процессуально-правовую сущность таможенной экспертизы в рамках административного, уголовного и судебного производств. В ходе оперативно-розыскных мероприятий правоохранительных и таможенных органов таможенная экспертиза устанавливает незаконность попытки, например, сокрытия сведений, фальсификации данных или иных противоправных деяний, что служит основанием для возбуждения административных или уголовных дел. Инициированная же судом таможенная экспертиза выступает вещественным доказательством и содержит процессуальный признак – «судебная экспертиза».

Выводы и дискуссионные вопросы / Conclusions. В итоге особенности и проблемы правоприменения обуславливают экономико-правовой и комплексный подход к пониманию природы, обеспечению правомерности и экономической эффективности проведения таможенной экспертизы.

При использовании экономико-правового подхода расширены методы исследования в части толкования таможенной экспертизы по идентификации товарной продукции как экономико-правового института организации таможенного контроля, как административно-правового инструмента соблюдения законодательства и обеспечения продовольственной безопасности при оказании государственных услуг, как процессуально-правового инструмента установления законности и защиты прав, а также вещественного доказательства противоправности действий участников ВЭД отношений.

Благодаря раскрытию междисциплинарной природы выявлены экономико-правовые свойства таможенной экспертизы (как стоимостные (фискальные) [27] и качественные, так и материально- и процессуально-правовые).

При уточнении субъектного состава обоснован комплексный подход, включающий административно-правовые, таможенные и процессуально-правовые действия (правомочия) ответственных лиц таможенных, правоохранительных и экспертных служб, участников ВЭД. При этом актуальна межведомственная гармонизация административных регламентов порядка проведения товароведческой таможенной экспертизы. Подтверждением международно-регионального порядка такой экспертизы является привлечение разных экспертов на базе единого международного реестра сертифицированных таможенных экспертов стран-членов ЕАЭС.

Наблюдается единый подход стран-членов ЕАЭС в беспрецедентности на императивном уровне назначения таможенной экспертизы как базовой меры безопасности, однако нет разграничения между странами-членами ЕАЭС и третьими странами. Также присутствует единый подход в возникновении правовых оснований для назначения странами-членами ЕАЭС проведения таможенной экспертизы в случае правонарушений.

Раскрыта проблематика правовой индифферентности на международно-региональном уровне стран-членов ЕАЭС вследствие правоприменения национального (внутреннего) законодательства о порядке проведения таможенной экспертизы (ст. 390 ТК ЕАЭС), а также отсутствие применения межведомственных международно-региональных соглашений.

На основании проведенного исследования предложены правовые средства в виде международно-региональных соглашений по гармонизации порядка проведения таможенных экспертиз. При этом особенная правосубъектность международно-региональных соглашений, а именно должностных лиц ЦЭКТУ таможенных органов,

правоохранительных и экспертных служб, отвечает требованиям противодействия нарушениям законодательства и обеспечению безопасности.

Полагаем, что предложенное введение странами-членами ЕАЭС единого реестра сертифицированных таможенных экспертов, а также применение межведомственных международно-региональных соглашений по гармонизации порядка проведения таможенных экспертиз на территории ЕАЭС будет способствовать совершенствованию таможенно-экспертной деятельности.

Библиографический список

1. Удейкина, Н. Г. Современные проблемы интеграции российских компаний в глобальной цепочке создания добавленной стоимости [Текст] / Н. Г. Удейкина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 7, № 12. – С. 116–125.
2. Регулирование таможенной сферы ЕАЭС [Текст] / М. В. Васильева, А. Н. Гринченко, Е. Н. Наумова, Э. А. Круг. – Москва : Русайнс, 2024. – 304 с.
3. Абрамян, Т. А. Развитие партнерских отношений России со странами глобального Юга: совпадающие интересы и возможные перспективы [Электронный ресурс] / Т. А. Абрамян // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 5. – URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN524.pdf> (дата обращения: 14.02.2026).
4. Чувахина, Л. Г. Роль стратегии «восточного вектора» в развитии внешнеэкономических связей России и Китая [Текст] / Л. Г. Чувахина // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 4. – С. 153–159.
5. Кафтулина, Ю. А. Торговые войны и их влияние на международные экономические отношения [Текст] / Ю. А. Кафтулина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 11, № 10(163). – С. 49–56.
6. Решетников, С. Б. Внутренний рынок Российской Федерации в условиях санкционных ограничений [Текст] / С. Б. Решетников, А. К. Чернышев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 6-1. – С. 152–159.
7. Кошелева, О. Э. Внешняя торговля в современных условиях: актуальные вызовы [Текст] / О. Э. Кошелева, С. Н. Борисова // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – Т. 7, № 2(26). – С. 18–22.
8. Смирнова, О. В. Актуальные проблемы практики производства товароведческих экспертиз по определению рыночной стоимости товаров в таможенных целях с учетом регионального товарного потока [Текст] / О. В. Смирнова, Т. А. Захаренко // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2021. – № 2(16). – С. 15–19.
9. Нестеров, А. В. Место таможенной экспертизы в новой «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Текст] / А. В. Нестеров, Е. И. Андреева // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 4(53). – С. 97–102.
10. Назарова, О. Г. Проблемы классификации и идентификации товаров при таможенном контроле [Текст] / О. Г. Назарова, Д. С. Тукап // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации : материалы национальной конференции с международным участием, Брянск, 30 марта 2022 года. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2022. – С. 366–370.
11. Структура экспертиз и исследований, выполненных ЦЭКТУ в IV квартале 2025 г. Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление [Электронный ресурс]. – URL: <https://cektu.customs.gov.ru/ved/statisticheskaya-i-spravochnaya-inf/struktura-vypolnenykh-rabot-pokvarta/document/673757> (дата обращения: 14.02.2026).

12. Боброва, Н. А. Роль товароведческой экспертизы товаров в обеспечении продовольственной безопасности страны [Текст] / Н. А. Боброва // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты : сборник трудов V Юбилейной Международной научно-практической конференции, Брянск, 25 ноября 2022 года. – Брянск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2023. – С. 129–134.

13. Демина А. А. Потенциальные функции товароведческой экспертизы при разбирательстве конфликтов изготовителей и покупателей [Текст] / А. А. Демина // Актуальные проблемы науки и практики. – 2021. – № 1. – С. 80–85.

14. Кирсанова, А. А. Использование экспертиз, проводимых при расследовании преступлений по уклонению от уплаты таможенных платежей [Текст] / А. А. Кирсанова // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 мая 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 199–204.

15. Сайт ЦЭКТУ. Общая информация [Электронный ресурс]. – URL: <https://cektu.customs.gov.ru/about/obshhaya-informaciya> (дата обращения: 05.02.2026).

16. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России. Статистика проведения мероприятий таможенного контроля за 2025 год. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (дата обращения: 17.03.2026).

17. Реестр таможенных представителей. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/206709> (дата обращения: 14.02.2026).

18. Андреева, Е. И. Классификация нефти и нефтепродуктов в таможенных целях [Текст] / Е. И. Андреева, М. Д. Скупова // Вестник Российской таможенной академии. – 2024. – № 1(66). – С. 65–75.

19. Бондарев, К. Д. О совершенствовании порядка назначения и проведения таможенной экспертизы [Текст] / К. Д. Бондарев // Вестник Российской таможенной академии. – 2025. – № 3(72). – С. 107–116.

20. Криштафович, Д. В. Терминологические проблемы в современных нормативных документах на продовольственные товары [Текст] / Д. В. Криштафович, В. И. Криштафович // Вестник Российской таможенной академии. – 2024. – № 2(67). – С. 43–53.

21. Положительная практика участия таможенных экспертов в судебных заседаниях. Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление [Электронный ресурс]. – URL: <https://cektu.customs.gov.ru/ved/statisticheskaya-i-spravochnaya-inf/polozhitel-naaya-praktika-uchastiya-> (дата обращения: 08.02.2026).

22. Сайт Электронное правосудие [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

23. Дело 03АП-632/2025 А33 24742/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5719b2c3-a42e-480c-8f42-ba96985e0379> (дата обращения: 18.02.2026).

24. Дело Ф08-2410/202515АП-17410/2024А32-4738/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/0b08a895-cc9f-411f-9d30-9f642aa5df47> (дата обращения: 18.02.2026).

25. Дело Ф06-6866/202512АП-3412/2025А06-4377/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/fa42c906-59d6-4cea-b53f-911286c5cca4> (дата обращения: 18.02.2026).

26. Дело Ф02-3939/202504АП-2235/2025А78-1437/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/dbb0fb8e-6e3f-4a8b-802a-f5e5a9c46723> (дата обращения: 18.02.2026).

27. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России. Статистика проведения мероприятий таможенного контроля за 2024 год. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (дата обращения: 18.02.2026).

References

1. Udeikina, N. G. (2025). Modern problems of integration of Russian companies in the global value chain. *Economics and management: problems, solutions*, Vol. 7, No. 12, 116–125.

2. Vasiliev, M. V., Grinchenko, A. N., Naumova, E. N., Krug, E. A. (2024). Regulation of the customs sphere of the EAEU. Moscow: Rusines, 304.

3. Abrahamyan, T. A. (2024). Development of partnership relations between Russia and the countries of the global South: coinciding interests and possible prospects. *Bulletin of Eurasian Science*, Vol. 16, No. 5. [Electronic source] URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN524.pdf> (Date of access: 14.02.2026).

4. Chuvakhina, L. G. (2024). The role of the “eastern vector” strategy in the development of foreign economic relations between Russia and China. *Financial markets and banks*, 4, 153–159.

5. Kaftulina, Yu. A. (2025). Trade wars and their impact on international economic relations. *Economics and management: problems, solutions*, Vol. 11, No. 10(163), 49–56.

6. Reshetnikov, S. B., Chernyshev, A. K. (2024). The domestic market of the Russian Federation under sanctions restrictions. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 6-1, 152–159.

7. Kosheleva, O. E., Borisova, S. N. (2023). Foreign trade in modern conditions: current challenges. *Bulletin of innovative technologies*, Vol. 7, No. 2(26), 18–22.

8. Smirnova, O. V., Zakharenko, T. A. (2021). Actual problems of the practice of producing commodity expert examinations to determine the market value of goods for customs purposes, taking into account the regional commodity flow. *Green corridor. Science and education in customs*, 2(16), 15–19.

9. Nesterov, A. V., Andreeva, E. I. (2020). Place of customs expertise in the new “Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030”. *Bulletin of the Russian Customs Academy*, 4(53), 97–102.

10. Nazarova, O. G., Tupak, D. S. (2022). Problems of classification and identification of goods under customs control. Problems and prospects of foreign economic activity in the context of innovative development, modernization and digitalization: materials of the national conference with international participation, Bryansk, March 30, 2022. Bryansk: Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, 366–370.

11. Structure of examinations and studies performed by TsEKTU in the IV quarter of 2025. Central Forensic Customs Administration. [Electronic source] URL: <https://cektu.customs.gov.ru/ved/statisticheskaya-i-spravochnaya-inf/struktura-vypolnenykh-rabot-pokvarta/document/673757> (Date of access: 14.02.2026).

12. Bobrova, N. A. (2023). The role of commodity expertise of goods in ensuring food security of the country. *Digital region: experience, competencies, projects: Collection of*

works of the V Anniversary International Scientific and Practical Conference, Bryansk, November 25, 2022. Bryansk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bryansk State Engineering and Technology University”, 129–134.

13. Demina, A. A. (2021). Potential functions of commodity expertise in the investigation of conflicts between manufacturers and buyers. *Actual problems of science and practice*, 1, 80–85.

14. Kirsanova, A. A. (2021). The use of examinations carried out in the investigation of crimes on evasion of payment of customs payments. *Forensic examination: past, present and a look into the future: materials of an international scientific and practical conference*, St. Petersburg, May 13, 2021. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 199–204.

15. TsEKTU website. General information. [Electronic source] URL: <https://cektu.customs.gov.ru/about/obshhaya-informatsiya> (Date of access: 14.02.2026).

16. Final report on the results and main activities of the FCS of Russia. Customs control statistics for 2025. Federal Customs. [Electronic source] URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (Date of access: 17.03.2026).

17. Register of customs representatives. Federal Customs Service. [Electronic source] URL: <https://customs.gov.ru/folder/206709> (Date of access: 14.02.2026).

18. Andreeva, E. I., Skupova, M. D. (2024). Classification of oil and petroleum products for customs purposes. *Bulletin of the Russian Customs Academy*, 1(66), 65–75.

19. Bondarev, K. D. (2025). On improving the procedure for appointing and conducting customs expertise. *Bulletin of the Russian Customs Academy*, 3(72), 107–116.

20. Krishtafovich, D. V., Krishtafovich, V. I. (2024). Terminological problems in modern regulatory documents for food products. *Bulletin of the Russian Customs Academy*, 2(67), 43–53.

21. Positive practice of participation of customs experts in court hearings. Central Forensic Customs Office. [Electronic source] URL: <https://cektu.customs.gov.ru/ved/statisticheskaya-i-spravochnaya-inf/polozhitel-naya-praktika-uchastiya-> (Date of access: 14.02.2026).

22. Website eJustice. [Electronic source] URL: <https://kad.arbitr.ru> (Date of access: 18.02.2026).

23. Case 03AP-632/2025 A33 24742/2022. [Electronic source] URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5719b2c3-a42e-480c-8f42-ba96985e0379> (Date of access: 18.02.2026).

24. Case F08-2410/202515AP-17410/2024A32-4738/2024. [Electronic source] URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/0b08a895-cc9f-411f-9d30-9f642aa5df47> (Date of access: 18.02.2026).

25. Case F06-6866/202512AP-3412/2025A06-4377/2024. [Electronic source] URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/fa42c906-59d6-4cea-b53f-911286c5cca4> (Date of access: 18.02.2026).

26. Case F02-3939/202504AP-2235/2025A78-1437/2024. [Electronic source] URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/dbb0fb8e-6e3f-4a8b-802a-f5e5a9c46723> (Date of access: 18.02.2026).

27. Final report on the results and main activities of the FCS of Russia. Customs control statistics for 2024. Federal Customs. [Electronic source] URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (Date of access: 18.02.2026).

Сведения об авторах:

Васильева Мария Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и финансового права, Псковский государственный университет

ORCID: 0000-0002-8643-2036

e-mail: solndolina@yandex.ru

Рожкова Анна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Псковский государственный университет

ORCID: 0000-0002-0321-6603

e-mail: annroz80@yandex.ru

Information about the authors:

Vasilyeva Mariya Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Financial Law, Pskov State University

ORCID: 0000-0002-8643-2036

e-mail: solndolina@yandex.ru

Rozhkova Anna Yuryevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, Pskov State University

ORCID: 0000-0002-0321-6603

e-mail: annroz80@yandex.ru